

Ли Дая, пообедав, взяла с собой двух сыновей и прошла с одного конца деревни до другого в поисках Ся Гохуа, но так и не нашла её. Это её сильно разозлило, ведь эта девчонка обычно ни с кем из местных детей не общалась! Когда пришло время работы, Ли Дая оставила сыновей продолжать поиски, но, учитывая, что Ся Гохуа ушла прошлой ночью, когда было уже темно и все сидели дома за ужином, никто её не видел. Зато Ся Е смогла спокойно провести весь день.

После обеда Ли Лицю проснулась и сразу же занялась обработкой ран Сяо Гохуа, нанося новую мазь. Глядя на девочку, которая всхлипывала от малейшего прикосновения, Ли Лицю сердце сжималось от жалости.

— Гохуа, ты самая смелая! Сестра будет осторожнее, хорошо? Не бойся, подую — и боль пройдёт!

Она действительно подула на раны. Обработка всех ран заняла больше получаса. В конце Ли Лицю вытерла пот со лба Сяо Гохуа, аккуратно укрыла её одеялом, а затем Ся Е принесла куриный бульон, который варился несколько часов. Ли Лицю остудила его и начала кормить девочку ложка за ложкой.

Ся Е, наблюдая за тем, как Ли Лицю с такой нежностью заботится о Сяо Гохуа, почувствовала, как её сердце наполнилось теплом. Она тихо под села к Ли Лицю и прижалась к ней, чем вызвала у той яркий румянец на щеках. Ли Лицю резко встала, сунула миску с бульоном в руки Ся Е.

— Раз ты так переживаешь за Гохуа, тогда сама корми её!

С этими словами она выбежала из комнаты, направляясь на кухню, её лицо всё ещё пылало, а губы дрожали.

— Распутница! — пробормотала она, глаза её были влажными.

Ся Е, растерянно взяв миску, под присмотром Сяо Гохуа начала кормить её.

— Сяо Гохуа, ты должна быстрее выздороветь. Как только поправишься, я заберу тебя в уездный город, хорошо?

Услышав это, глаза Сяо Гохуа загорелись.

— Правда? Тогда я уже здорова! Могу ходить, прыгать и бегать, мне ничего не мешает!

Она даже попыталась встать, чтобы показать, что она в порядке, но Ся Е быстро остановила её.

— Верю, верю! Как я могу не верить своей сестрёнке? Но ты должна полностью вылечить свои раны, чтобы шрамы зажили. Иначе, когда мы поедем в уездный город, люди будут спрашивать, что случилось с твоим лицом. Как я тогда буду выглядеть? Понимаешь?

Ся Гохуа задумалась.

— Да, я не могу тебя подвести.

Ся Е улыбнулась и кивнула.

— Тогда кушай хорошо, чтобы быстрее выздороветь. Вот, съешь этот кусочек курицы!

Сяо Гохуа, попробовав бульон и курицу, сказала:

— Е Е, курица такая вкусная! Я раньше её не ела!

Ся Е удивилась, ведь она помнила, что раньше делилась мясом с Сяо Гохуа.

— Разве бабушка не давала тебе?

Сяо Гохуа задумалась.

— Мама всегда отдавала его братьям. У меня и сестры ничего не было. Сестра даже не пробовала лягушачьи лапки, которые ты готовил!

Вспомнив Ся Госю, которая едва могла ходить, когда Ся Е уезжала, она почувствовала глубокую печаль за женщин, рождённых в семье Ся. Ся Е молча докормила Сяо Гохуа, дала ей лекарство и уложила спать. Затем она отправилась на кухню, где Ли Лицю уже начала готовить ужин.

Ся Е тихо сказала:

— Дорогая.

Ли Лицю сердито посмотрела на неё.

— Я же говорила, чтобы ты сейчас так не называла!

Ся Е оглянулась.

— Но вокруг же никого нет!

Ли Лицю покачала головой.

— Что случилось?

Ся Е засмеялась.

— Можно ли сначала забрать Сяо Гохуа в уездный город?

Ли Лицю удивилась.

— Что ты имеешь в виду?

Ся Е объяснила:

— Я хочу оформить для тебя учёбу без проживания, чтобы, когда я уезжаю по делам, ты и Сяо Гохуа могли бы быть вместе. А если я не уезжаю, то и сплетен не будет.

Ли Лицю задумалась и кивнула.

— Но... — она замешкалась.

Ся Е спросила:

— Но что?

Ли Лицю смущённо напомнила ей, и Ся Е быстро добавила:

— Когда мы поженимся, я придумаю решение. Сейчас главное — вылечить Сяо Гохуа. Я боюсь, что с ней может что-то случиться, если она вернётся. И я не хочу, чтобы ты жила в общежитии.

Ли Лицю наконец кивнула.

— Я не против, чтобы Сяо Гохуа жила с нами, но если мы поженимся, то в уездном городе дом маленький, и мама будет беспокоиться.

Ся Е кивнула, взяла Ли Лицю за руку.

— Не нужно объяснять, я всё понимаю. За эти месяцы я что-нибудь придумаю.

Ли Лицю ничего больше не сказала, продолжая заниматься своими делами.

Когда работа закончилась, Ли Сэнь и Сяо Шитоу помогли Ся Е пригласить секретаря Ли, капитана Чжао и Сюй Саньцина. В главной комнате собрались шестеро мужчин, чтобы выпить, а женщины устроились в комнате матушки Ся за низким столом.

После нескольких тостов Ся Е наконец заговорила:

— Секретарь Ли, капитан Чжао, как племянник, я, конечно, не могу вмешиваться в это дело, но Сяо Гохуа действительно в плохом состоянии. Может быть, вы сможете что-то сделать, чтобы она осталась здесь? Я просто боюсь, что её семья начнёт создавать проблемы.

Ся Е осторожно высказала свои мысли, не упоминая о планах переезда в уездный город.

Сюй Саньцин, человек умный, но простодушный, предложил:

— Я могу преувеличить её состояние здоровья, а ты заберёшь Сяо Гохуа на неделю, а затем

попросишь у семьи деньги на лечение. Скорее всего, они не дадут, но и не станут требовать её обратно.

Капитан Чжао кивнул.

— Хорошая идея! Ся Е, попробуй так сделать.

Секретарь Ли промолчал, выпил чаю и, казалось, хотел что-то сказать, но сдержался. Ся Е поняла, что он избегает говорить на эту тему, и не стала настаивать. Вместо этого она подняла бокал:

— Секретарь Ли, вы здесь уже некоторое время, и это первый раз, когда я угощаю вас вином. Пожалуйста, наслаждайтесь. Как младшая, я хочу выразить вам уважение. Честно говоря, с первого взгляда вы показались мне очень приятным человеком.

Хотя её слова могли показаться лестью, они соответствовали её отношениям с секретарём Ли, ведь она всегда привозила ему небольшие подарки. Секретарь Ли, выпив два бокала, стал более откровенным:

— Чтобы решить эту проблему раз и навсегда, нужно перевести её документы. Учитывая, как ведёт себя семья Ся, это не соответствует политике партии. Они дискриминируют женщин и детей, используя их как рабов. Мы не можем это терпеть. Капитан Чжао, вы согласны?

Услышав это, капитан Чжао вспомнил недавно полученные указания о борьбе с пережитками феодализма. Это был идеальный случай: выполнить задание сверху и сделать доброе дело без угрызений совести. Он поспешно согласился:

— Да, это пережитки феодализма! Это типичный пример эксплуатации женщин и детей. Мы должны поговорить с Сяо Гохуа и провести с ней воспитательную работу.

Таким образом, два руководителя деревни определили курс действий, и Ся Е почувствовала облегчение. Если всё пойдёт по плану, семье Ся будет сложно создавать проблемы в ближайшие годы. Мысль об этом принесла ей странное чувство удовлетворения.

После того как Ся Е проводила секретаря Ли и остальных, матушка Ся вышла из комнаты. Ли Лицю и Чжао Жуй помогли убрать стол, а матушка Ся спросила:

— Как всё прошло? Сможем ли мы оставить Сяо Гохуа дома?

Ся Е кивнула:

— Мама, не волнуйся, это займёт некоторое время. Просто позаботься о Сяо Гохуа, пока она выздоравливает. Секретарь Ли придёт, чтобы задать вопросы. Если что-то случится, Ли Сэнь поедет в уездный город и сообщит мне.

Ли Сэнь кивнул.

— Не беспокойся.

Сяо Шитоу тоже кивнул.

— И я!

Ся Е улыбнулась и постучала кулаком по кулаку Сяо Шитоу.

— Да, и наш Сяо Шитоу! Сегодня вечером, Ли Сэнь, пожалуйста, отвези меня. Если мы поедem завтра утром, это задержит дела. Ты можешь переночевать, а утром в шесть позавтракать и вернуться, не пропуская работу.

Затем Ся Е успокоила Сяо Гохуа и начала собирать вещи. Нужно было взять немного сушёного мяса и два мешка зерна.

<http://bllate.org/book/15491/1373784>